

По-прежнему клубился серый туман, а в глубине всё также мерцали алые звёзды. Клейн устроился за столом и наблюдал за привычной взгляду картиной.

Спустя несколько секунд он отвернулся и заставил появиться перед собой желтовато-коричневый кусок пергамента.

Затем взял ручку, чтобы записать туда измененное им самим заклинание для ритуала призыва.

«Зажгите свечу, что олицетворяет призывателя».

«Используйте духовный барьер, чтобы создать освящённую область».

«Капните масла Полной Луны на пламя, добавьте Ромашковую Росу, порошок Дремоцвета и другие ингредиенты». (Нет нужды в абсолютной точности, ведь призыв направлен на самого себя)

«Произнести заклинание»:

«Я! (Громко крикнуть на Гермесе, Ётуне, языке Драконов или Эльфийском.)

Призываю во имя мое (Гермес),

Шут, не принадлежащий к этой эпохе,

Таинственный правитель над серым туманом,

О, Король Желтого и Черного, владыка удачи».

.....

Изучив заклинание несколько раз, Клейн написал предсказание ниже отрывка:

«Случится беда, если ритуал, описанный выше, выполнить вне границ этого мира».

Фух. Он устало выдохнул, положил ручку, достал из рукава серебряную цепочку и зажал в левой руке.

Кулон из топаза завис ровно над пергаментом, на пару сантиметров выше предсказания. Клейн отбросил все свои мысли и вошел в состояние Когитации.

«Случится беда, если ритуал, описанный выше, выполнить вне границ этого мира».

«Случится беда, если ритуал, описанный выше, выполнить вне границ этого мира».

Повторив предсказание семь раз, Клейн открыл глаза, но уже полностью черные, и посмотрел на камень, вращавшийся против часовой стрелки.

Это означало негативный исход: никакой опасности нет!

—В таком случае, можно попробовать... – Клейн заставил вещи исчезнуть. Он призвал ауру обернуться вокруг своего тела и симитировал ощущение падения.

Вернувшись в спальню, и, из-за того что уже воздвиг духовный барьер, немедленно решил попытаться. Первым делом, Потусторонний очистил стол и поставил прямо в его центр пахнущую мятой свечу.

Он слегка надавил на фитиль, призвав при этом силу, чтобы зажечь свечу.

Под колеблющимся тусклым светом, Клейн капнул в пламя свечи эфирные масла, экстракты и бросил туда же травяной порошок.

Воздух наполнил умиротворяющий аромат, и в комнате продолжилась извечная борьба света и тени.

Отойдя на два шага назад, Клейн взглянул на олицетворяющую его свечу и крикнул на Ётуне: «Я!»

Затем перешел на Гермес: «Призываю во имя мое!»

«Шут, не принадлежащий к этой эпохе,

Таинственный правитель над серым туманом,

О, Король Желтого и Черного, владыка удачи».

Закончив заклинание, он заметил, как колеблющееся пламя свечи яростно затанцевало и образовалось водоворот, поглощающий духовные частицы с безумной скоростью.

«Луноцвет, трава алой луны, молю, даруй свои силы моему заклинанию...» – Клейн подавил неприятное ощущение, вызванное резким оттоком его духовной силы, и закончил декламировать.

Пламя свечи прекратило дрожать. Она вся покрылась серым налетом, примерно на ладонь от снования.

«Не удалось ... Ох, возможно, следовало откликнуться над серым туманом? Призывать самого себя так проблемно...» - поморщился Клейн, потирая пульсирующую точку во лбу.

Он заставил себя успокоиться, затем сделал четыре шага против часовой стрелки, прежде чем снова появиться над серой мглой. Клейн заметил, как струится свет над местом во главе стола.

Этот свет исходил из странного символа на спинке кресла. Знак состоял из Пустого Глаза, означающего секретность, и искаженных линий, несущих в себе перемены.

Клейн протянул руку, чтобы дотронуться до символа, и услышал: «Я! Призываю во имя мое!

«Шут, не принадлежащий к этой эпохе,

Таинственный правитель над серым туманом,

О, Король Желтого и Черного, владыка удачи».

Затем увидел духовные колебания, перемежавшиеся с колебаниями света, сформировавшие иллюзорную дверь, не имеющую формы.

Проход затрясся, будто бы призывая распахнуть его, а Клейн ощутил прилив энергии и сразу

же приказал ему открыться.

В тот же момент бескрайний туман и огромный дворец растянулись в длину. По ним прошли едва заметные колебания.

Колебания поплыли в сторону иллюзорного прохода.

Но как бы Клейн не пытался его открыть, все было тщетно. Каждое движение растворялось в мертвой тишине.

«Дверь Призыва не сформировалась?» – парень взял себя в руки и нахмурился, пытаясь понять, что же пошло не так.

Клейн без всякой задней мысли назвал проход Дверью Призыва.

«Хмम्म, моей силы недостаточно, и, поэтому, не получается открыть полноценную Дверь. Когда достигну Последовательности Восемь, попробую еще раз. Возможно, тогда, этой проблемы не возникнет...» – Клейн кивнул собственным мыслям, примерно осознав, в чем потерпел неудачу.

Ритуал придал ему уверенности в своих силах, поскольку это был первый раз, когда он получил отклик от загадочного пространства над серым туманом – кроме того раза с предсказанием о Вечном Пылающем Солнце!

Придет день, когда я разгадаю все хранящиеся здесь тайны! Воодушевленно воскликнул Клейн. После чего быстро спустился в серую мглу, призвав свою ауру.

.....

Очутившись в спальне, Клейн тут же потушил свечу. Но прежде чем убрать духовный барьер, он завершил ритуал и навел порядок на рабочем столе.

Клейн зевнул, и по комнате прошелся порыв ветра. Он завалился на кровать, укрылся одеялом и моментально уснул.

Клейн неожиданно осознал, что сидит посреди гостиной и держит в руках «Тингонскую правду».

...Только не говорите, что Капитан снова здесь? Поначалу он растерялся и выглянул в окно, тем не менее, найдя забавным собственное раздражение по этому поводу.

Громко скрипнув, дверь отворилась. Дэн медленно зашел внутрь – в неизменной штормовке, доходящей ему до колен. В руках он держал трость и трубку.

Он все еще носил чёрный цилиндр, из-под полей которого сверкали серьезные серые глаза.

Дэн прошел в гостиную и устроился на маленьком диванчике, забросив ногу на ногу.

Он отложил трость, снял шляпу и откинулся на спинку. Дэн так и сидел в тишине, пристально смотря на Клейна, будто бы раздумывая над чем-то.

Капитан, что у тебя на уме ... Клейн пребывал в растерянности.

Не выдавая свое знание о том, что это сон, он притворился безучастным и продолжил читать

газету.

Минута, две, пять. Клейн повернул голову и взглянул на диван. Но обнаружил, что Капитан все еще тихо сидел на месте, погруженный в свои мысли.

Пять, десять, пятнадцать минут. Клейн просмотрел газету вдоль и поперек уже множество раз, краем глаза поглядывая на Дэна, который все так же смотрел на него и думал.

Капитан, мне так неловко... Клейн был уже не в состоянии спокойно сидеть. Он свернул газету и отложил ее в сторону. Затем кивнул и улыбнулся Дэну, сходил на кухню за тряпкой и принялся протирать обеденный и кофейный столик.

Капитан, смотрите же – этот сон такой простой, такой обычный, такой скучный! Не стоит за ним наблюдать. Поспешите! Почему бы не притвориться призраком, а я притворюсь испуганным, и Вы выполните свою «работу» Ночного Кошмара! Взмолился Клейн про себя и приподнял голову, но, всё, что он увидел – это бездонные глаза Дэна, витающего где-то в своих мыслях.

Под этим пристальным взглядом Клейн протер всю мебель и убрал комнату. Сон выжал его до предела.

Но больше всего вымотал Дэн Смит, что пялился на него со следами глубоких раздумий на челе.

Клейн не знал, сколько же прошло времени, пока он отчаянно искал себе занятие, и до того момента как Капитан поднялся с дивана. Он взял трость, снова надел шляпу и вышел сквозь дверь.

Клейн задержал дыхание, наблюдая, как тот покидает дом.

Он не смог удержаться, чтобы не помахать ему вслед.

Фух... Когда все вернулось в норму, Клейн облегченно выдохнул.

Это был ужасный кошмар! Подумал он про себя, слишком усталый, чтобы ругаться.

.....

Бэклэнд, Западный Бэклэнд, магазин Филиппа.

Магазин Филиппа был одним из лучших в королевстве Лоэн. Его двери открыты только для знати и богачей, что достойны быть его покупателями.

Снаружи всегда ждали роскошные экипажи с гербами. Это место было не только безопасно, но к тому же служило подобием салона в виду строгих ограничений налагаемых на его покупателей.

Одри взяла с собой свою горничную, Энни, и золотистого ретривера, Сьюзи. В сопровождении чрезвычайно внимательного слуги она вышла из кареты и направилась к входу.

По пути она замечала дочерей виконтов, графов, а также девиц, чьи родители имели не такой высокий статус.

Одри приосанилась и изящно всех приветствовала. Она могла поддерживать беседу со знатью

на различные темы. К примеру, повстречав графиню, похвалит вышивку на платье, встретившись с баронессой – восхититься блистательной речью ее супруга в Палате Лордов.

Раньше Одри не обладала такими способностями: она была чересчур высокомерна и упряма. Но сейчас ей не требовалось прилагать больших усилий, чтобы вести себя безупречно.

В глазах Зрителя, большинство мыслей и чувств знатных леди написано у них на лице.

Поднявшись на второй этаж, Одри зашла в отдел готового платья.

Продавцом была юная девушка. Она носила черно-белое платье, ее светлые волосы спускались до плеч.

Этой девушкой оказалась Арбитр, Сию Дереча.

Одри взглянула на Сьюзи, не меняя при этом выражения своего лица. Но собака тотчас поняла, что от нее хочет хозяйка, и рванула к другому прилавку.

Горничная Энни побежала за Сьюзи, чтобы вернуть ее обратно.

Отличная работа! Похвалила Одри про себя и направилась к Сию Дереча, притворяясь, что разглядывает платье.

«Почему Вы назначили встречу именно в этом месте?» – зашипела Сию, тем временем рекламируя свой товар.

Ее голос был тонкий и нежный, как у ребенка.

«Где настоящий продавец?» – задала встречный вопрос Одри.

Сию огляделась по сторонам:

—Я убедила ее отдохнуть.

Одри оглядывала представленный ассортимент, в то время, как достала аккуратно сложенный лист бумаги из своей кожаной сумочки и тайно передала его Сию.

«Контр-адмирал Ураган Цилан пробрался в Бэкленд. Вот портрет. Надеюсь, что вам под силу отыскать его. И да, не насторожите его».

Сию вскрыла конверт, чтобы пробежать записку глазами. Арбитр обратила внимание на портрет мужчины лет тридцати с заметным широким подбородком.

Меня всегда хвалила учительница рисования... Одри украдкой взглянула на Сию и приподняла подбородок.

Зритель добавила:

— Королевство назначило награду – 10 тысяч фунтов за его голову. Если контр-адмирала поймут, даже сообщивший о его местонахождении, будет награжден парой сотен.

Закончив, Одри заметила, как вспыхнули глаза Сию, как она того и ожидала.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/679003>